

Убедившись, что сумма на этой неделе составляла 100 000 юаней, Ши Лэй ушел. Он не хотел повышения уровня, ведь скорее всего в следующий раз будет один лям в неделю.

Один миллион... хотя было интересно подумать о таких больших тратах, но если ему действительно нужно будет потратить его в течение недели, Ши Лэй действительно кроме домов и машин ничего не придумает.

Он наслаждался удовлетворением от траты денег, но ему также приходилось беспокоиться о том, чтобы не позволить слишком быстро увеличить еженедельную сумму. Это был чрезвычайно запутанный опыт.

Иногда Ши Лэй представлял и думал, на что он будет тратить деньги, когда достигнет ста миллионов или более значимого числа в всего лишь одну неделю, при этом не спалившись перед другими людьми. Купить автомобиль и дом он мог только один раз, в конце концов, главное правило Черной карты гласило, что купленные вещи должны использоваться. В противном случае он мог каждую неделю покупать по машине или особняку. Не говоря уже о сотне миллионов, Ши Лэй с легкостью сможет потратить даже миллиард юаней в неделю. (*9 000 000 000 рублей бубликов)

Если бы это было возможно, то предыдущие люди бы не умирали.

Супер дорогие вещи, такие как автомобили и особняки, можно было купить только один раз, поэтому Ши Лэю придется ждать, иначе было бы легко купить обычную машину за 100 000 юаней, но когда деньги увеличатся до ста миллионов или миллиарда, в конце концов, Ши Лэй с таким состоянием ездил бы на обычной иномарке! Разумеется, Ши Лэй понял, что тот человек был убит не только из-за 100 000 юаней. Скорее всего большая часть денег, которые он потратил, не учлась, поэтому его и убили. Скорее всего ему приходилось тратить по 100 миллионов, ведь только с такими деньгами можно было бы купить Porsche, а 100 000 юаней стоили бы всего лишь одну ногу.

Ши Лэй уже все запланировал, он не должен был покупать автомобиль по цене в сто миллионов, он должен был получить кредит. Ши Лэй действительно хотел купить Koenigsegg, который стоил миллиард. Он заплатит сто миллионов депозитом, а затем возвратит кредит, платя каждую неделю по сто миллионов. Тск тск, что за прекрасные мечты..

Это было похоже на покупку дома. Ши Лэй определенно купил бы дом за 10 миллиардов с депозитом в сто миллионов, а затем медленно отложил бы все остальное ... До сих пор концепция Ши Лея по расходованию денег по-прежнему заключалась в покупке автомобилей, домов и роскошных мелочей. Он просто надеялся, что, продолжая тратить деньги, он улучшит свое умение «тратить деньги», чтобы не беспокоиться о дальнейших вложениях.

Ши Лэй был чрезвычайно спокоен, думая, что трата денег - это умение.

Его опыт работы с картой миллионеров был не таким простым. Он слышал, что У Хаюань ушел из университета, и , очевидно, поехал за границу. Ши Лэй знал, что У Хаюань был

слишком напуган, чтобы оставаться в Университете УДун. Когда он использовал карточку, он думал, что она просто позволяет ему притворяться классным и крутым, но по мере того, как он постепенно начинал взаимодействовать с Вэй Цином и остальными, он понял, что эти взаимодействия были наиболее ценным опытом.

Способность этих миллиардеров по сливанию денег была определенно чрезвычайно сильна. Ши Лэй оценил, что если им давать десять миллионов в неделю, они смогут легко потратить все до копейки.

Итак, поскольку сумма денег Ши Лэя увеличивается, Ши Лэй думал, что нужно подружиться с людьми, которые умеют тратить деньги. Пока у него все еще были 100 000 юаней было не так страшно. Но что, если сумма увеличится до миллионов? Будут ли его друзья есть акалоны каждый день, использовать плавник акулы в качестве зубочистки или использовать гнездо птицы для полоскания рта, а икру в качестве закуски?

Этого парни не выдержат. Дело не в том, что Ши Лэй смотрел на них сверху вниз, он действительно лелеял соседей по комнате, друзей и братьев в течение трех лет. Кроме того, их видение его траты денег было ограничено из-за их социальных классов. Ши Лэй уже ощущал, что немного отдалился. А как же в будущем? Ши Лэй не осмелился представить.

Итак, хотя правила позволяли Ши Лэю покупать друзьям еду, но поскольку категория друзей должна быть признана Скипетром, Ши Лэй должен подружиться с теми, кто имеет возможность тратить большие суммы. Это был единственный способ, который не казался бы странным.

Если он хотел достичь уровня Вэй Цина, ему определенно понадобится долгое время. Ши Лэй должен тратить больше, чтобы продвинуться вперед. Но сейчас он может начать подготовку к сближению. Ши Лэй считал, что если отдавать У Хаюаню миллион каждую неделю, он легко бы справился с ним. С этой точки зрения У Хаюань был лучше Ши Лэя.

Вернув Черную Карту, он вернулся в квартиру. Составив небольшой список на неделю он уснул.

Проснувшись, он не был уверен ехать ли к Чжан Лянлян, поэтому позвонил Чжан Мейми.

Чжан Мейми изначально считала, что ей нужно больше времени проводить со своей дочерью, поскольку слова Ши Лэя действительно тронули ее. Прошлой ночью она спросила Чжан Лянлян, не хочет ли она спать рядом с ней. Казалось, Эрджи застыла в оцепенении. Она без единого слова прыгнула в кровать Чжан Мейми, и они спали в объятиях друг друга.

Когда Чжан Мейми подхватила телефон, удовлетворенная Чжан Лянлян все еще лежала в объятиях матери. Хотя Чжан Мейми говорила тихо, Чжан Лянлян проснулась.

Из разговора Чжан Лянлян услышала, что на другой стороне был Ши Лэй. Увидев, что Чжан Мейми сказала Ши Лэю сегодня не приходить, Чжан Лянлян запаниковала.

— Мам, если ты занята, просто уходи. Дагэ все еще должен мне подарок, мне нужно закончить домашнюю работу на этой неделе и найти его. Пусть он придет!

— Ему нелегко зарабатывать деньги, — тихо сказала Чжан Мейми, прикрыв телефон рукой, — Похоже, у него обычная семья, иначе он не ходил бы на репетиторства. Я не думаю, что это хорошая идея просить у него подарок!

— Я не прошу его покупать подарки для меня, я просто хочу, чтобы он поиграл со мной.

— Мы можем поехать вместе...

— Забудь об этом, — презрительно ухмыльнулась Чжан Лянлян. — Разве ты не помнишь, что произошло прошлый раз, когда мы ходили в парк аттракционов? Ты же сказала, что я недостаточно независима, говорю тебе, это не так. Если бы твоя дочь действительно была бы не самостоятельной, то ее давно бы украли, продали и далеко в горах она бы родила много много детей!

Чжан Мейми молчала.

— Ты преувеличиваешь, я пренебрегла тобой только на два часа.

— Думаешь двух часов не хватит? В течение этих двух часов я уже вернулся в УДун. Но в то же время меня можно было бы также похитить и отвезти в Шанхай. Путей много, но если бы ты позвонила в полицию, думаешь, они бы похвалили тебя за то, что ты принесла им найденный доллар, при этом не взяв его себе?* Конечно, я не ребенок, но, если меня не найдут в течение 24 часов, то шансов будет мало. Ты юрист и в основном отвечаешь за судебные процессы, связанные именно с такими случаями, мне не нужно рассказывать тебе об основных законах, не так ли? 24 часа..., даже если это были бы те зеленые старые поезда, скажи мне, как далеко я могла бы уехать? Затем, подожди, пока полиция возьмется за это дело, затем начнут расследование, но они могут и не найти меня. Есть так много детей, которые теряются каждый год, но их за их дела даже не берутся и естественно их не.

Чжан Мейми была потрясена. Такой великий юрист, как она, была растоптана собственной дочерью.

*Из китайской детской песни о маленьком ребенке, который поднял на улице доллар, отнес его в полицию, а не взял себе, за что полиция похвалила ребенка.